

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**CRIMINAL PROCEEDING**

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.9

Корнелюк Оксана Владимировна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, kovufa@yandex.ru

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДОВ
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Аннотация. В статье представлен краткий анализ судебной реформы, в результате которой были созданы апелляционные и кассационные суды, рассмотрены отдельные проблемы их функционирования, анализируется содержание понятий сплошной и выборочной кассации. Автор считает, что, с одной стороны, проведенная реформа имеет позитивное значение для российского судопроизводства, поскольку она нивелировала влияние региональных элит, способствовала объективности и беспристрастности выносимых решений. С другой стороны, реформа имеет недостатки, которые выделены и проанализированы в статье. Сделан вывод о том, что система независимых апелляционных и кассационных судов является насущной для российской судебной системы, необходима дальнейшая работа по ее совершенствованию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебная система, судебная реформа, апелляция, кассация, суд, судебные решения, сплошная кассация, выборочная кассация

Для цитирования: Корнелюк О.В. Законодательная трансформация судов апелляционной и кассационной инстанций в уголовном судопроизводстве России / О.В. Корнелюк // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 62–68. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.9.

Original article

Kornelyuk Oksana Vladimirovna

Bashkir State University, Ufa, Russia, kovufa@yandex.ru

LEGISLATIVE TRANSFORMATION OF THE COURTS OF APPEAL AND CASSATION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. The article provides a brief analysis of the judicial reform that has led to the creation of courts of appeal and cassation, and examines certain problems of its functioning. The author thinks that, on the one hand, the reform has a very positive significance for the Russian judicial system, cause it has reduced the influence of regional elites and it has contributed to the objectivity of the decisions handed down. On the other hand, the reform has some defects, that are analysed in the article. It was concluded that the system of appeal and cassation courts is an urgent necessity for the Russian judicial system.

Keywords: criminal proceedings, judicial system, judicial reform, appeal, cassation, court, court decisions, selective cassation, full cassation

For citation: Kornelyuk O.V. Legislative Transformation of the Courts of Appeal and Cassation in Russian Criminal Procedure. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2022, no. 1, pp. 62–68. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.9. (In Russian).

29 июля 2018 г. принят Федеральный конституционный закон № 1 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации"» в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Новые суды начали функционировать с момента укомплектования половины штатной численности судей. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2019 г.¹ определена дата начала их работы – с 1 октября 2019 г. До этого дня сохранялись полномочия верховных судов субъектов Российской Федерации, переходящие новым судам.

¹ О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 30 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/28212/> (дата обращения: 20.11.2021).

В результате проведенной реформы мы имеем два порядка кассации:

– сплошная кассация, посредством которой проверяются все итоговые решения и приговоры, с обязательным назначением судебного заседания без «судейского фильтра» (то есть предварительного рассмотрения жалобы или представления судьей для решения вопроса о необходимости ее рассмотрения в судебном заседании). В порядке сплошной кассации рассматриваются итоговые решения и приговоры мировых, районных, верховных судов субъектов (не обжалованные в апелляционных судах) и приговоры апелляционных судов. Это нововведенный порядок;

– выборочная кассация. В этом порядке производства действует прежний «судейский фильтр», без назначения судебного заседания для рассмотрения дела¹. Таким образом рассматриваются только промежуточные решения судов субъектов (обжалованные в апелляционных судах), районных, мировых и апелляционных судов, а также обжалованные в кассационных судах решения. Прежде существовал только этот порядок.

Изменен и порядок подачи кассационной жалобы или представления. Итоговые решения и приговоры, обжалуемые через кассационные суды, подаются через суд первой инстанции, принявший указанные решения.

Промежуточные решения, то есть решения суда, принятые по поводу избрания, изменения, отмены меры пресечения и иных мер пресечения, подаются непосредственно в кассационный суд или в Верховный Суд РФ. Итоговые решения и приговоры, прошедшие обжалование в кассационном суде, также подаются непосредственно в Верховный Суд РФ.

Подающиеся непосредственно в суд кассационные жалобы или представления рассматриваются в порядке выборочной кассации. Прежде была императивно установлена подача жалоб и представлений только напрямую в суд кассационной инстанции.

Судья, рассматривавший жалобу или представление в порядке сплошной кассации, может участвовать в судебном заседании при их рассмотрении. Однако если судья рассматривал жалобу или представление в порядке выборочной кассации, то он не мог рассматривать их в судебном заседании, если оно было им назначено.

С 1 октября 2020 г. изменился срок рассмотрения. Если ранее верховные суды субъектов могли рассматривать уголовное дело по кассационной жалобе или представлению в течение месяца, то с указанной даты кассаци-

¹ О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8306/> (дата обращения: 20.11.2021).

онные суды, заменившие президиумы верховных судов субъектов Российской Федерации, рассматривают дела в течение двух месяцев. Увеличен этот срок и для Верховного Суда РФ – с двух до трех месяцев.

Всего образовано 5 апелляционных и 9 кассационных судов общей юрисдикции, апелляционный военный суд и кассационный военный суд. Деятельность названных судов ограничена округом, состоящим из нескольких субъектов Российской Федерации.

Проведенная реформа позволила не только разгрузить верховные суды субъектов Российской Федерации, но и способствовала объективности и беспристрастности принимаемых судебных решений, так как существование под одной крышей нескольких судебных инстанций как минимум представляется неразумным.

Итак, основной смысл законодательных изменений, во-первых, направлен на повышение беспристрастности судов регионального уровня (ранее они включали в себя сразу 3 инстанции: первую, апелляционную и кассационную). Как видим, законодатель особое значение уделил кассации, как наиболее важной процедуре обжалования. Более того, этот шаг оправдан и тем, что по решениям, принятым районным или верховным судом субъекта Российской Федерации по первой инстанции, сразу две следующие инстанции приходились на суд субъекта Федерации, что, конечно же, наносило удар по объективности рассмотрения жалоб или представлений. Для решений верховных судов субъектов, принятых им по первой инстанции, апелляция и кассация подавались в этот же суд, но в соответствующую по названию коллегия или президиум. Это, к слову, могло отразиться на желании, в том числе региональных элит, использовать эдакое «удержание» обжалуемого дела в пределах своего региона для собственной выгоды, дабы оно не получило огласки со стороны судьи (суда) «не своего» региона. Наличествовало (или намечалось зарождение) «местечковое правосудие», что, бесспорно, иллюстрировало слабость судебной системы и ее зависимость не только от других ветвей власти на федеральном уровне, но и масштабное невольное (или по воле) подчинение ее региональным властям.

Появление судов нового вида, являющихся вышестоящими по отношению к верховным судам субъектов Федерации, устраняет влияние каких-либо субъектов на принятие решения, так как новым судам подсудно кассационное обжалование решений судов нескольких субъектов (в пределах округа кассационного суда). К тому же новые суды по 97 % дел удовлетворили требования заявителя, что само по себе говорит о многом.

Наличие «судейского фильтра», свойственного безальтернативной выборочной кассации, также являлось серьезным препятствием к объективному рассмотрению уголовного дела. Введение сплошной кассации повысило шан-

сы на то, что кассационная жалоба или представление будут рассмотрены судом на заседании, что позволит заявителю в полной мере высказать доводы в свою защиту, так как принципы непосредственности, устности, право на защиту от судебных ошибок более полно раскрываются при прямом контакте с судьями. При этом оставление выборочной кассации, с одной стороны, снизило эти шансы («общение» судьи с бумагами не отменено), с другой – оградило суды от неимоверной перегрузки, так как достаточно много заявителей, понимая (либо не понимая), что приговор правосуден, пытаются либо оттянуть неизбежное, либо отменить или изменить его по формальным основаниям. Перегрузка судов являлась бы причиной форсированного и, нередко, невдумчивого, поверхностного рассмотрения, что противоречило бы самой проведенной реформе, целью которой как раз таки и было повышение качества, эффективности и беспристрастности кассационного обжалования. Однако и оставление только выборочной формы производства в кассационных инстанциях повлекло бы намеренное (или ненамеренное) отсеивание жалоб или представлений путем отказа в передаче их на рассмотрение в судебное заседание.

В этой связи стоит обратиться к примеру арбитражных апелляционных и кассационных судов, которые, однако, своей перегруженностью не обязаны новым процедурам рассмотрения дел, связанным с созданием новых апелляционных и кассационных арбитражных судов. Напротив, загруженность их больше связана с затягиванием времени, попытками формальной отмены или изменения судебных решений, что обусловлено агрессивностью, конфликтностью, неконструктивностью бизнес-среды современной России и вообще традиционностью судебного разрешения споров в нашей стране.

Итак, проведенная судебная реформа, бесспорно, имеет объективные предпосылки и направлена на усиление беспристрастности и объективности судебной защиты прав и законных интересов граждан. Однако она имеет и недостатки.

Во-первых, создание новых судов повлекло большие бюджетные расходы. Созданные новые должности, которые к тому же более высокооплачиваемы, чем должности судей верховных судов субъектов Российской Федерации, привлекли опытные кадры, но пришли эти кадры в основном из тех же верховных судов субъектов.

Во-вторых, не решена проблема судебных ошибок в судах первой инстанции, но брошены средства на их устранение в судах вышестоящих инстанций. Таким образом, ошибки судов первых инстанций могут быть не устранены кассационными судами, если стороны не имеют средств и сил на обжалование. Стало быть, решена проблема судебных ошибок, только дошедших, благодаря стараниям сторон, до вышестоящих инстанций. К тому же большинство

обжалуемых решений (93,9 %¹) приходится на районные суды, апелляция решений которых хоть и разрешается теми же высшими судами субъектов Российской Федерации, но недовольство сторон решениями апелляционной инстанции толкает на кассацию в новых судах. Стало быть, районные суды и апелляционные в отношении них инстанции работают недостаточно эффективно. К слову, в кассационные суды поступило только 307 жалоб и представлений на решения мировых судей и 7,6 тыс. жалоб и представлений на решения районных судов. Поэтому, возможно, стоит установить апелляционной инстанцией для районных судов новые апелляционные суды общей юрисдикции.

В-третьих, введенная сплошная кассация занимает не более 2 % всех кассационных производств. Однако по большинству из них судьи удовлетворили требования заявителей на судебных заседаниях. Но выборочная кассация, занимающая примерно 98 % производств, по-прежнему не стопроцентный гарант рассмотрения вашей жалобы на судебном заседании, однако 12 % дел из 98 % выборочной кассации (то есть примерно каждое 12-е дело) «судейский фильтр» все-таки пропускает.

В-четвертых, удаленность дислокации новообразованных судов может иметь два последствия:

– первое («активное») – наиболее активные заявители кассационных жалоб будут оспаривать решения судов, и в случае удовлетворения жалобы судебные издержки, которые, разумеется, станут большими из-за транспортных расходов и проживания, будут тяжелее для проигравшей стороны, чем если бы дело рассматривалось в пределах ее региона;

– второе («пассивное») – сторона, хоть и неудовлетворенная решением суда, не станет подавать кассационную жалобу, что вызвано теми же издержками. Таким образом, вполне возможно, что неправомерные решения останутся в силе, а правосудие – недоступным для сторон(-ы). Установление же апелляционных судов общей юрисдикции в качестве апелляционной инстанции для районных судов хоть и выглядит вполне логичным решением проблемы многочисленных судебных ошибок в этом судебном звене, но опять-таки отразится на доступности правосудия.

Предусмотренный порядок видео-конференц-связи для заявителей выглядит разумным решением по снижению судебных издержек, однако видится, что он будет противоречить принципам непосредственности и устности судебного разбирательства, так как только непосредственно в судеб-

¹ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ в первом полугодии 2019 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/28219/> (дата обращения: 20.11.2021).

ном заседании можно быстро, наглядно объяснить и предъявить доводы. К тому же техническое обеспечение кассационного суда и суда (непосредственно из которого будут выступать по видеосвязи) по месту нахождения неявившегося участника судопроизводства, ходатайствовавшего о проведении видео-конференц-связи, также может внести свои коррективы.

Таким образом, проведенная реформа, наряду с несомненными достоинствами, к числу которых следует отнести, во-первых, повышение объективности и беспристрастности рассмотрения судебных решений, вступивших в законную силу, во-вторых, введенный порядок сплошной кассации, также повышающий шансы беспристрастного рассмотрения решений, имеет и очевидные недостатки. В первую очередь необходимо отметить, что не предпринято никаких мер для решения проблемы минимизации ошибок в нижестоящих судах, особенно в районных.

Далее, результаты реформы, как бы это парадоксально ни звучало, сделали правосудие недоступным для многих граждан нашей страны из-за значительной территориальной удаленности созданных судов. Да и сама реформа стоила бюджету Российской Федерации значительных дополнительных расходов.

И наконец, введенная сплошная кассация пока не нашла широкого применения.

Тем не менее существование сильных, беспристрастных и независимых апелляционных и кассационных судов является насущной необходимостью для российской судебной системы, а посему главной задачей законодателей и правоприменителей в настоящее время является минимизация обнаруженных недостатков судебной реформы и дальнейшая работа по укреплению процессуальных гарантий прав и законных интересов граждан нашей страны на эффективную судебную защиту.

Информация об авторе

Корнелюк Оксана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

Information about the Author

Kornelyuk Oksana Vladimirovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 26.01.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 04.02.2022.

The article was submitted 26.01.2022; approved after reviewing 03.02.2022; accepted for publication 04.02.2022.